

Чжай Кунь, Гаоянь Цююй

Сотрудничество Китая и АСЕАН и оптимизация регионального порядка

Аннотация: Настоящая статья анализирует развитие отношений Китая и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с точки зрения эволюции регионального порядка. За более чем тридцать лет сотрудничество Китая и АСЕАН достигло больших успехов и привело к оптимизации порядка в Восточной Азии, что можно расценить как лучшую практику регионального сотрудничества и периферийной стратегии Китая в отношении соседей. Взаимодействие между Китаем и Юго-Восточной Азией в целом сформировало многоуровневую, многоканальную и многовекторную модель сотрудничества, основой которого стали отношения с АСЕАН. В настоящее время, когда активизируется стратегическая игра между Китаем и США в Юго-Восточной Азии и появляются различные страновые «Индо-Тихоокеанские стратегии», сотрудничество между Китаем и АСЕАН сталкивается с новыми практическими проблемами. Однако, как считают авторы, одновременно появляются и новые возможности для дальнейшего развития сотрудничества сторон и оптимизации регионального порядка. В этом контексте, приняв и продвигая «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН», Китай может усовершенствовать свое сотрудничество с АСЕАН и совместно содействовать построению инклюзивного регионального порядка.

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, региональное сотрудничество, региональный порядок, Индо-Тихоокеанские стратегии, «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН».

Авторы: Чжай Кунь, профессор Института международных отношений, заместитель директора Института региональных исследований и межгосударственных различий Пекинского университета. Гаоянь Цююй, ассоциированный исследователь Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», исполнитель исследовательского проекта «Устойчивое развитие в Юго-Восточной Азии» Института региональных исследований и межгосударственных различий Пекинского университета.

Статья является результатом промежуточного этапа выполнения проекта Государственного фонда общественных наук Китая (NSSFC) 2020 г. «Воссоздание “центральнойности АСЕАН” в условиях Индо-Тихоокеанской стратегии и исследование совместного строительства Китаем и АСЕАН “Морского Шелкового пути”» (проект № 20 & ZD145). 本文是2020年国家社科基金重大项目“印太战略下‘东盟中心地位’重构与中国—东盟共建‘海上丝绸之路’研究”(项目编号 20&ZD145)的阶段性成果

翟崑，高颜秋雨

中国与东盟的合作与地区秩序优化

摘要：本文从地区秩序演变的角度分析中国与东盟关系的发展。三十多年来，中国—东盟合作取得了巨大成功，带动了东亚秩序的优化，堪称区域合作的最佳实践，也是中国对邻国周边战略的最佳实践。中国与东南亚互动总体上已形成多层次、多渠道、多载体的合作模式，其基础是中国—东盟关系。当前，随着中美在东南亚战略博弈加剧以及各国“印太战略”不断涌现，中国与东盟合作面临新的挑战。但作者认为，与此同时，也面临着各方进一步发展合作、优化地区秩序的新机遇。在此背景下，中国可以通过制定和推动“东盟印太展望”，完善与东盟的合作，共同推动包容性地区秩序建设。

关键词：中国；东盟；东南亚；区域合作；地区秩序；印太战略；“东盟印太展望”

作者：翟崑，北京大学国际关系学院教授、北京大学区域与国别研究院副院长。高颜秋雨，国家研究型高等经济大学世界秩序与新区域主义国际研究室助理研究员，北京大学区域与国别研究院“东南亚可持续发展”研究项目执行人

本文是 2020 年中国国家社科基金重大项目“印太战略下‘东盟中心地位’重构与中国—东盟共建‘海上丝绸之路’研究”（项目编号 20&ZD145）的阶段性成果

Zhai Kun, Gaoyan Qiuyu

China-ASEAN cooperation and regional order optimization

Abstract: This article analyzes the development of China's relations with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) from the perspective of the evolution of the regional order. Over the course of more than thirty years, China-ASEAN cooperation has achieved significant success, contributing to the optimization of the order in East Asia. This can be regarded as the best practice in building regional cooperation and an overall successful strategy towards neighbors. The interaction between China and Southeast Asia has generally formed a multi-level, multi-channel, and multi-vector model of cooperation, with relations with ASEAN at its core. Currently, as the strategic competition between China and the United States intensifies in Southeast Asia and various national "Indo-Pacific strategies" emerge, cooperation between China and ASEAN faces new practical challenges. However, the authors argue that new opportunities are also emerging for further cooperation and optimization of the regional order. In this context, by embracing and advancing the "ASEAN Outlook on the Indo-Pacific (AOIP)", China can enhance its cooperation with ASEAN and jointly contribute to the establishment of an inclusive regional order.

Keywords: China, ASEAN, Southeast Asia, regional cooperation, regional order, Indo-Pacific strategies, "ASEAN outlook on the Indo-Pacific".

Authors: Zhai Kun, Professor at School of International Studies, Deputy Director of the Institute of Area Studies, Peking University. Gaoyan Qiuyu, associate researcher at the International Laboratory for World Order Studies and New Regionalism, HSE University.

This article is a phased achievement of the 2020 National Social Science Fund of China (NSSFC) Major project «Reconstruction of “The ASEAN’s Centrality” within the framework of the Indo-Pacific Strategy and the study of the China–ASEAN joint construction of the “Maritime Silk Road”» (Project No. 20 & ZD145). 本文是 2020 年国家社科基金重大项目“印太战略下‘东盟中心地位’重构与中国—东盟共建‘海上丝绸之路’研究”(项目编号 20&ZD145)的阶段性成果

Введение

Анализ регионального сотрудничества Китайской Народной Республики с ее соседями после окончания холодной войны является новым и важным направлением исследований в области китайской дипломатии и международных отношений. Начиная с 1990-х годов Пекин реализовал ряд плодотворных практик взаимодействия с соседними странами, что способствовало развитию дипломатической стратегии с китайской спецификой и теории регионального сотрудничества. Заметные результаты были достигнуты в многоуровневом и широкомасштабном практическом сотрудничестве КНР со странами ЮВА. Председатель КНР Си Цзиньпин охарактеризовал это направление китайской дипломатии как наиболее успешное и динамичное в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹. В 2021 г. отмечалось 30-летие установления отношений диалога между Китаем и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). На юбилейном саммите, состоявшемся 22 ноября 2021 г., было объявлено, что Китай и Ассоциация достигли уровня всеобъемлющего стратегического партнерства.

В последние годы китайские ученые добились больших успехов в анализе эволюции отношений между КНР и АСЕАН, в том числе в объяснении долгосрочных факторов успеха этого направления регионального сотрудничества. Авторы настоящей статьи опирались на ряд авторитетных исследований в данной области. Например, Чжан Юньлин считает, что использование платформы АСЕАН для построения всесторонних отношений с Юго-Восточной Азией является важной попыткой Китая модернизировать связи с сопредельными государствами [Zhang Yunling, 2015]. Ван Юйчжу делает вывод о том, что отношения между Китаем и АСЕАН представляют собой стратегическое партнерство, в основе которого лежат экономические интересы. Китай выдвинул инициативу создания сообщества единой судьбы со странами АСЕАН с целью углубления и укрепления отношений сотрудничества, проявил искренность и убежденность в достижении взаимной выгоды с АСЕАН [Wang Yuzhu, 2014]. Вэй Лин полагает, что партнерство между Китаем и АСЕАН, выступая в роли ядра восточноазиатского регионализма, является краеугольным камнем на пути к обеспечению мира и процветания в Восточной Азии в эпоху после окончания холодной войны. Создание стратегических возможностей, выстраивание курса на мирное развитие и поддержание центральности АСЕАН – эти три принципа гарантируют дина-

¹ Canjian Xi Jinping zhuxi zdi 2020 nian di 17 jie zhongguo dongmeng bolanhui shang de shipin jianghua 参见习近平主席在 2020 年第 17 届中国东盟博览会上的视频讲话 [See President Xi Jinping's video speech at the 17th China-ASEAN Expo in 2020]. China News Network. 27.11.2020. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2020/11-27/9349348.shtml> (accessed 29.01.2022). (In Chinese).

мизм и эффективность эволюции отношений между Китаем и АСЕАН [Wei Ling, 2021]. Проанализировав механизмы сотрудничества КНР и АСЕАН и субрегиональные модели взаимодействия, Цюань И и Инь Чжу пришли к заключению о том, что развитие отношений между Китаем и Юго-Восточной Азией является важным экспериментальным полем для участия Китая в региональном управлении и формировании регионального порядка [Quan Yi, Yin Zhu, 2017]. Лу Гуаншэн и Не Цзяо считают, что в сотрудничестве с Юго-Восточной Азией Китай использует концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» как важную основу для построения нового регионального порядка [Li Keqiang zai da...]. Не Вэньцзюань полагает, что инициатива построения сообщества единой судьбы отражает китайские принципы сотрудничества и объединяет усилия в рамках формата «АСЕАН плюс». Это, в итоге, позволяет Китаю постепенно укрепить свое доминирующее положение в эволюции порядка в Юго-Восточной Азии [Zhang Jie, 2017]. В ряде работ китайских ученых проанализированы конкретные направления сотрудничества Китая со странами ЮВА, такие как борьба с терроризмом, инфраструктурное строительство, управление общественным здравоохранением, противодействие отмыванию денег и т. д. [Zhang Jie, 2017; Li Chun, 2019; Li Yingli, Wang Yuzhu, 2020; Mao Weijun, 2020; Yao Yuchun, Li Bing, 2021; Liu Jiong, 2021; Ma Fangfang, Liu Changmin, 2021].

Продолжая исследования коллег, авторы настоящей статьи сделали попытку расширить наше понимание эволюции взаимоотношений Китая и АСЕАН. Основной исследовательский вопрос состоит в том, как и почему сотрудничество между Китаем и АСЕАН может оптимизировать региональный порядок в Восточной Азии, каковы механизмы и тенденции дальнейшего развития ситуации в регионе с участием Китая. В статье предложена многоуровневая модель регионального взаимодействия с центром в АСЕАН, которая, по мнению авторов, и создает основу для плодотворного сотрудничества КНР со странами Юго-Восточной Азии. Нами выделены три основных механизма для оптимизации регионального порядка в Восточной Азии: первый заключается в содействии признанию центральной роли АСЕАН в восточноазиатском региональном сотрудничестве, второй – в поощрении крупных стран к обогащению сотрудничества в Восточной Азии через конкурентное взаимодействие, третий – в продолжении неуклонного совершенствования формата «АСЕАН плюс». В контексте активизации стратегической игры между Китаем и США мы не могли не затронуть вопрос становления индо-тихоокеанского порядка, который вызывает много дискуссий. По нашему мнению, Китай и АСЕАН в состоянии продолжить укреплять сотрудничество в рамках концепции «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP), чтобы оптимизировать более широкий Индо-Тихоокеанский инклюзивный региональный порядок.

«Эталон АСЕАН» в сотрудничестве Китая и Юго-Восточной Азии

С конца Второй мировой войны и до завершения холодной войны в 1991 г. общее восприятие Китаем Юго-Восточной Азии определялось разделением мира на два ла-

геря, возглавляемых Соединенными Штатами и Советским Союзом. Окончание холодной войны обусловило быстрое формирование в Китае более осознанного общего понимания Юго-Восточной Азии и соответствующей дипломатической практики.

Сотрудничество между Китаем и Юго-Восточной Азией в широком смысле выстроено вокруг ключевой региональной структуры – АСЕАН. Она в данном случае выступает и как эталон взаимодействия, и как своеобразная точка отсчета для определения параметров взаимодействия на следующих трех уровнях: 1) двустороннее и субрегиональное сотрудничество между Китаем и странами Юго-Восточной Азии; 2) отношение с самой Ассоциацией, в которых Китай исходит из признания центральности организации; 3) сотрудничество между Китаем и АСЕАН в структуре восточноазиатского взаимодействия и в глобальном масштабе. Ниже рассмотрим эти уровни более детально.

Двустороннее и субрегиональное сотрудничество Китая и стран ЮВА

К 1991 г. Китай установил, восстановил или нормализовал отношения со всеми странами Юго-Восточной Азии. В декабре 1997 г. на саммите Китай-АСЕАН была принята совместная декларация об установлении партнерства, добрососедства и взаимного доверия в XXI в., которая стала руководящим принципом углубления двустороннего сотрудничества между Китаем и странами ЮВА. За первые два десятилетия XXI в. отношения Китая со всеми странами АСЕАН получили значительное развитие, между сторонами были установлены различные формы партнерства. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с речью в парламенте Индонезии, впервые упомянул, что Китай хотел бы заключить договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве со странами АСЕАН. В 2019 г. Камбоджа и Лаос последовательно подписали с Китаем планы действий по строительству сообщества единой судьбы. Во время визита председателя КНР в Мьянму в январе 2020 г. был достигнут консенсус в вопросе о создании сообщества единой судьбы между двумя странами. За последние тридцать лет двустороннее сотрудничество между Китаем и странами АСЕАН принесло плодотворные результаты. Данные о развитии связей в 1991–2020 гг. обобщены в табл. 1.

Таблица 1. Прогресс в двустороннем сотрудничестве между Китаем и странами АСЕАН (1991–2020)

1999–2000 гг.	2001–2010 гг.	2011–2020 гг.
Сентябрь 1991 г. – Китай и Бруней установили дипломатические отношения. Ноябрь 1991 г. – нормализованы отношения между правящими партиями и руководством Китая и Вьетнама	Август 2001 г. – Китай и Таиланд опубликовали совместное коммюнике о развитии стратегического сотрудничества. 2004 г. – лидеры Китая и Малайзии достигли единства мнений по развитию	Июнь 2011 г. – Китай и Мьянма установили всеобъемлющее стратегическое сотрудничество. Апрель 2012 г. – Китай и Таиланд установили всеобъемлющее стратегическое партнерство.

<p>1996 г. – лидеры Китая и Филиппин договорились об установлении устремленных в XXI век добрососедских отношений взаимного доверия и сотрудничества.</p> <p>1999 г. – Китай и Малайзия подписали совместное заявление о рамках будущего двустороннего сотрудничества.</p> <p>Апрель 2000 г. – Китай и Сингапур подписали совместное заявление о двустороннем сотрудничестве.</p> <p>Ноябрь 2000 г. – глава китайского государства впервые посетил Лаос. Страны решили развивать всесторонние отношения сотрудничества, отличающиеся долгосрочной стабильностью, добрососедской дружбой и взаимным доверием.</p>	<p>стратегического сотрудничества.</p> <p>Апрель 2005 г. – Китай и Индонезия опубликовали совместную декларацию о стратегическом партнерстве.</p> <p>2005 г. – Китай и Филиппины установили отношения стратегического сотрудничества во имя мира и развития.</p> <p>Июнь 2008 г. – Китай и Вьетнам установили всеобъемлющее стратегическое партнерство.</p> <p>Сентябрь 2009 г. – Китай и Лаос установили всеобъемлющее стратегическое сотрудничество.</p> <p>Декабрь 2010 г. – Китай и Камбоджа установили всеобъемлющее стратегическое сотрудничество.</p>	<p>2013 г. – Китай и Бруней установили отношения стратегического сотрудничества; Китай и Малайзия установили всеобъемлющее стратегическое партнерство, а Китай и Индонезия объявили о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства.</p> <p>Ноябрь 2015 г. – Китай и Сингапур подписали совместное заявление об установлении всестороннего партнерства, соответствующего современным реалиям.</p> <p>Сентябрь 2016 г. – Китай и Лаос подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству «Пояса и пути».</p> <p>Октябрь 2016 г. – Китай и Камбоджа подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству «Пояса и пути».</p> <p>Май 2017 г. – Китай и Сингапур подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству «Пояса и пути».</p> <p>Сентябрь 2017 г. – Китай и Таиланд подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству «Пояса и пути».</p> <p>Ноябрь 2017 г. – главы государств Китая и Лаоса договорились о совместном строительстве сообщества общей (единой?) судьбы, имеющего стратегическое значение, а также подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству китайско-лаос-</p>
--	--	---

		<p>ского экономического коридора.</p> <p>2017 г. – Китай и Малайзия, а также Китай и Бруней подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству «Пояса и пути».</p> <p>Сентябрь 2018 г. – Китай и Мьянма подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству китайско-мьянманского экономического коридора.</p> <p>Ноябрь 2018 г. – Китай и Филиппины установили всеобъемлющие отношения стратегического сотрудничества и подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству «Пояса и пути».</p> <p>Ноябрь 2018 г. – Китай и Индонезия подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству «Пояса и пути».</p> <p>2018 г. – Китай и Бруней установили стратегическое партнерство.</p> <p>Апрель 2019 г. – Китай и Камбоджа подписали план действий по строительству китайско-камбоджийского сообщества общей судьбы; Китай и Лаос подписали план действий по созданию китайско-лаосского сообщества общей судьбы.</p> <p>Январь 2020 г. – лидеры Китая и Мьянмы объявили о создании китайско-мьянманского сообщества общей судьбы.</p>
--	--	---

Субрегиональное сотрудничество между Китаем и Юго-Восточной Азией осуществляется по двум направлениям: сухопутному и морскому. Подписание в 1991 г. Парижских мирных соглашений по Камбодже полностью разрядило стратегическую ситуацию в материковой части Юго-Восточной Азии. Координация действий Китая со странами АСЕАН в ходе переговорного процесса также заложила основу для сотрудничества с рядом стран Юго-Восточной Азии на море. В 1992 г. Китай присоединился к механизму экономического сотрудничества субрегиона Большого Меконга (СБМ), возглавляемому Азиатским банком развития (АБР), тем самым было положено начало сотрудничеству на субрегиональном уровне. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян 9 сентября 2021 г. принял участие в седьмом заседании руководителей стран – членов Экономического сотрудничества в субрегионе Большого Меконга. Ли Кэцян подчеркнул, что с момента своего создания почти 30 лет назад механизм сохраняет стабильную динамику развития, укрепляется прагматичное сотрудничество в области строительства инфраструктуры и субрегиональной экономической интеграции. «Это, – отметил китайский премьер, – не только способствует экономическому и социальному развитию наших стран и улучшению условий жизни людей, но также способствует стабильности и процветанию региона» [Li Keqiang zai da]. В 2014 г. Пекин инициировал сотрудничество в бассейне Ланьцанцзян-Меконг². В развитии этого механизма субрегионального взаимодействия, кроме Китая, участвуют Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд и Вьетнам. Помимо создания новых стимулов для социально-экономического развития прибрежных стран, механизм также вносит вклад в построение Сообщества АСЕАН и в процесс региональной интеграции. Многосторонний формат содействует развитию сотрудничества Юг-Юг и реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Lancangjiang-meigonghe hezuo]. В морской части субрегионального сотрудничества в 2006 г. на форуме в г. Наньнин (Гуанси-Чжуанском автономный район) Китай инициировал формат экономического сотрудничества стран АСЕАН, имеющих морские границы в заливе Бэйбувань (Бакбо)³. Постепенно выстраивалась новая модель регионального экономического сотрудничества Китай–АСЕАН с «одной осью и двумя крыльями», где осью является Наньнинско-Сингапурский экономический коридор, а крыльями – субрегиональная зона сотрудничества бассейна Большого Меконга и зона экономического сотрудничества залива Бэйбувань. Кроме того, правительство Китая активно продвигает сотрудничество с Восточной зоной роста АСЕАН. В ходе визита на Филиппины в 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин обещал увеличить инвестиции в Восточную зону роста АСЕАН. На церемонии открытия 17-й выставки Китай-АСЕАН и делового и инвестиционного саммита Китай-АСЕАН, состоявшихся в ноябре 2020 г., китайский руководитель предложил более глубоко и основательно продвигать сотрудничество Китая и Восточной зоны роста АСЕАН [Xi Jinping zai di]. Премьер Ли Кэцян на 24-й встрече лидеров Китая и АСЕАН, состоявшейся в октябре

² Ланьцанцзян (澜沧江) – название реки Меконг в среднем течении (на территории Китая). – *Примеч. редакции.*

³ Залив в северо-западной части Южно-Китайского моря у берегов Китая и Вьетнама. Китайское название – Бэйбувань (北部湾). Вьетнамское – Бакбо (Vịnh Bắc Bộ). – *Примеч. редакции.*

2021 г., заявил о готовности продолжать углублять сотрудничество с Ассоциацией в Восточной зоне роста, чтобы содействовать интеграционным процессам [Li Keqiang zai di 24]. Тем не менее в целом можно отметить, что темпы развития сухопутного субрегионального сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН опережают темпы их морского сотрудничества.

Региональное сотрудничество между Китаем и АСЕАН

Китай и АСЕАН официально начали процесс диалога в 1991 г. За последние 30 лет сотрудничество сторон пережило период стремительного роста и достигло впечатляющих результатов, что принесло пользу более чем двум миллиардам гражданам в 11 странах [Zhongguo-dongmeng hezuo shishi]. Установление отношений диалога в 1991 г. стало историческим прорывом, продемонстрировавшим, что Китай относится к АСЕАН как к единому целому. Вступление Вьетнама в Ассоциацию в 1995 г. было признано Пекином и ознаменовало трансформацию самой природы АСЕАН, став поворотным моментом в восприятии Китаем АСЕАН в целом. С тех пор статус АСЕАН во внешней стратегии Китая постоянно повышался. В 1996 г. Китай и АСЕАН официально установили диалоговое партнерство, положив начало двустороннему институциональному сотрудничеству. Когда в 1997 г. в Юго-Восточной Азии разразился финансовый кризис, Китай как крупная ответственная держава сыграл конструктивную роль, предоставив помощь странам АСЕАН в преодолении экономических трудностей, что позволило сторонам выстроить более тесные отношения. В декабре того же года на первой встрече лидеров Китая и АСЕАН была принята Совместная декларация, подтверждающая установление партнерства, добрососедства и взаимного доверия в XXI в. На шестой встрече лидеров Китая и АСЕАН в ноябре 2002 г. стороны подписали Всеобъемлющее рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между Китаем и АСЕАН, поставив целью создание к 2010 г. зоны свободной торговли Китай-АСЕАН (China-ASEAN Free Trade Area, CAFTA). На этой встрече Китай и страны АСЕАН также подписали Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море (Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea, DOC). Декларация 2002 г. является первым политическим документом по проблеме Южно-Китайского моря, подписанным Китаем и АСЕАН, что имело большое положительное значение для защиты суверенитета Китая, поддержания мира и стабильности в Южно-Китайском море, укрепления взаимного доверия между Китаем и АСЕАН. Китай как партнер АСЕАН по диалогу в 2003 г. проявил инициативу по присоединению к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ДДС) и установил стратегическое партнерство с АСЕАН во имя мира и процветания. После этого стороны провели ряд встреч на высшем уровне, посвященных установлению отношений диалога и стратегического партнерства, постоянно укрепляли политическое взаимодоверие, повышали результативность практического сотрудничества в различных областях. На 16-й встрече лидеров Китая и АСЕАН в 2013 г. были определены рамки сотрудничества на следующие десять лет, отражающие стремление китайского правительства в своей периферийной дипломатии уделять priori-

тетное внимание АСЕАН. В конце 2013 г. стороны опубликовали Совместное заявление, посвященное 10-летию установления стратегического партнерства между Китаем и АСЕАН. В ноябре 2015 г. стороны подписали Протокол о внесении поправок во Всеобъемлющее рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между Китаем и АСЕАН и ряд других документов, что ознаменовало официальное завершение переговоров о расширении зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН. В ноябре 2018 г. стороны обнародовали «Перспективы стратегического партнерства Китая и АСЕАН до 2030 года», которые заложили основу для поддержания регионального мира и стабильности, укрепления взаимного доверия между Китаем и АСЕАН и повышения уровня их сотрудничества. В ноябре 2019 г. лидеры Китая и стран АСЕАН опубликовали Совместное заявление об интеграции и сотрудничестве между инициативой «Пояс и путь» и «Генеральным планом АСЕАН по взаимодействию до 2025 года». Заявление стало мощным стимулом для обеих сторон в качественном совместном развитии инициативы «Пояс и путь», придало новый импульс расширению всестороннего сотрудничества в регионе. Под председательством главы КНР Си Цзиньпина 22 ноября 2021 г. состоялось торжественное мероприятие, посвященное 30-летию диалоговых отношений Китай-АСЕАН. На саммите лидеры 11 стран подписали совместное заявление, повысив уровень отношений между Китаем и АСЕАН до всеобъемлющего стратегического партнерства.

Сотрудничество между Китаем и АСЕАН в структуре восточноазиатского взаимодействия и глобальном масштабе

Отправной точкой процесса сотрудничества стало присоединение Китая к возглавляемому АСЕАН механизму диалога по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе — Региональному форуму АСЕАН (РФА) в 1994 г. Этот шаг ознаменовал признание Китаем АСЕАН в качестве лидера регионального диалога по вопросам безопасности. В октябре 2010 г. в целях содействия миру, стабильности и развитию в регионе АСЕАН учредила Совещание министров обороны АСЕАН плюс (ADMM plus) для укрепления сотрудничества в области безопасности и обороны с восемью партнерами по диалогу [Li Keqiang zai di...]. После азиатского финансового кризиса 1997 г. экономическое сотрудничество между Китаем и АСЕАН развивалось в рамках восточноазиатского взаимодействия. Период с конца 1997 г. по 2001 г. стал начальным этапом построения структуры восточноазиатского сотрудничества с центральной ролью АСЕАН: появились такие форматы, как «10+1» (АСЕАН+Китай, АСЕАН+Япония, АСЕАН+Южная Корея) и «10+3» (АСЕАН+Китай+Япония+Южная Корея). В конце 2005 г. стартовал формат Восточноазиатского саммита, на первом заседании которого было представлено 16 государств (асеановская «десяетка», Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия), что расширило рамки многостороннего формата. С 2011 г. к Восточному саммиту присоединились Россия и США. С 2010 г. АСЕАН запустила Мастер-план по взаимодействию, надеясь, что крупные страны поддержат строительство инфраструктуры в регионе. Испытывая давление со стороны Транстихоокеанского партнерства (ТТП), АСЕАН при

активном содействии Китая инициировала в 2012 г. переговоры о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). После 2013 г. строительство «Пояса и пути» было согласовано с «Генеральным планом АСЕАН по взаимодействию до 2025 г.». С 2017 г. США, Япония, Индия и Австралия запустили Индо-Тихоокеанскую стратегию, направленную против проекта «Пояса и пути». В 2019 г. АСЕАН опубликовала «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН», предлагая сохранить центральную позицию АСЕАН в Индо-Тихоокеанской стратегии, подчеркнув при этом необходимость инклюзивного регионального сотрудничества. Совместное заявление по случаю 30-летия установления диалоговых отношений между Китаем и АСЕАН подтвердило принципы «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН». В своем выступлении на саммите председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что необходимо не только совместно качественно строить «Пояс и путь», но и сотрудничать с проектом «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН».

В 1997 г. Китай впервые предложил сотрудничество с АСЕАН на глобальном уровне. В Совместном заявлении, принятом по итогам встречи глав государств Китая и АСЕАН в декабре 1997 г., была дана характеристика региональной финансовой ситуации и содержался призыв к Китаю и странам АСЕАН тесно сотрудничать с Международным валютным фондом, Всемирным банком, Азиатским банком развития и международными регулирующими институтами [Zhonghua renmin gongheguo yu dongmeng]. На протяжении длительного времени Китай высоко ценил и поддерживал активную роль АСЕАН в международных и региональных делах. АСЕАН, в свою очередь, считает, что мирный, стабильный и процветающий Китай является важным фактором долгосрочного мира, стабильности и развития во всем мире, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2004 г. в «Плане действий по реализации Совместной декларации о стратегическом партнерстве Китая и АСЕАН во имя мира и процветания» отдельный раздел был посвящен планированию сотрудничества двух сторон в международных и региональных делах [Luoshi zhongguo-dongmeng mianxiang]. С тех пор Китай и АСЕАН осуществляют широкое сотрудничество на глобальном уровне.

На первое место следует поставить сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций. Стороны ведут диалог и взаимодействие по проблеме реформирования ООН, борьбе с терроризмом, развитию и другим вопросам, представляющим взаимный интерес. Постоянные представители Китая и стран – членов АСЕАН при ООН проводят регулярные встречи и тесно координируют свои действия.

Вторым по важности выступает сотрудничество в рамках ВТО для продвижения переговоров по Дохинской повестке дня в области развития. Стороны обязались совершенствовать принцип дифференцированного подхода, расширять техническую помощь развивающимся странам и поддержать вступление Лаоса и Вьетнама в ВТО, сообщая способствовать тому, чтобы структуры ВТО в полной мере отражали интересы и проблемы развивающихся стран.

Наконец, третье место занимает межрегиональное сотрудничество. В дополнение к поддержанию тесной координации на Региональном форуме АСЕАН, Китай и АСЕАН также укрепляют сотрудничество в области энергетики, сельского хозяйства и финансов и совместно продвигают процесс азиатского диалога о сотрудничестве.

Развивается координация и совместная работа сторон на таких площадках, как Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество и Форум «Азия — Европа», реализовано взаимодействие Юг-Юг через такие механизмы, как Форум восточноазиатско-латиноамериканского сотрудничества (FEALAC) и Азиатско-африканское субрегиональное сотрудничество. В доктрине «Перспективы стратегического партнерства Китая и АСЕАН на период до 2030 г.» стороны выразили свое полное несогласие с ростом торгового протекционизма и процессом антиглобализации в последние годы, подчеркнув собственную активную включенность в экономическую глобализацию и верность политике экономической интеграции, а также выразили поддержку долгосрочной цели создания восточноазиатского сообщества. В контексте реализации Целей устойчивого развития ООН к 2030 г. (ЦУР ООН) в заявлении юбилейного саммита Китая и АСЕАН в 2021 г. поддержана инициатива Китая по глобальному развитию, а также подчеркнута взаимосвязь между декларацией «Сообщество АСЕАН: видение 2025» и ЦУР ООН.

Углубление регионального и международного сотрудничества является одним из основных аспектов всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и АСЕАН. Обе стороны намерены совместно работать над созданием международной системы, основанной на принципах Устава ООН и международного права, следуя концепциям открытости, инклюзивности, прозрачности, взаимного уважения, честности и справедливости, взаимной и результативной выгоды, стремясь укреплять сотрудничество в области изменения климата, общественного здравоохранения, защиты биоразнообразия, продовольствия и коммуникаций, а также развивая сотрудничество по ключевым глобальным вопросам, таким как энергетическая безопасность [Zhongguo-dongmeng jianli duihua].

Таким образом, можно сделать вывод, что региональное сотрудничество Китая со странами ЮВА делает особый акцент на развитии отношений с АСЕАН. Данное сотрудничество продвигается по всем направлениям, показывая положительные результаты на двустороннем, субрегиональном, региональном, трансрегиональном и глобальном уровнях. Хотя упомянутые уровни имеют различные отправные точки и разное содержание, по мере развития сотрудничества они все больше сближаются, формируя модель сотрудничества Китая в Юго-Восточной Азии, охватывающую несколько уровней, разнообразные каналы взаимодействия и различные рабочие процессы. Это довольно редкое явление в глобальном региональном сотрудничестве Китая в период после холодной войны. Причина, по которой АСЕАН избрана эталонным взаимодействием, заключается в том, что это устоявшаяся региональная организация, представляющая всю Юго-Восточную Азию (кроме Восточного Тимора), которой Китай оказывает большое уважение. Это видно из следующего официального заявления китайского лидера: «Я хотел бы еще раз заявить, что Китай будет неуклонно рассматривать АСЕАН в качестве приоритетного направления своей периферийной дипломатии, неуклонно поддерживать единство АСЕАН и построение сообщества АСЕАН, а также неуклонно поддерживать центральное место АСЕАН в региональной структуре и все более важную роль АСЕАН в региональных и международных делах» [Mingyun yugong gong jian jiaoyuan].

Китай, АСЕАН и оптимизация регионального порядка в Восточной Азии

Сотрудничество между Китаем и АСЕАН в формировании регионального порядка в Восточной Азии оказывает положительное стратегическое воздействие, распространяющееся далеко за рамки отношений этих двух сторон. На фоне крупных структурных изменений в мире Китай и АСЕАН вносят вклад в оптимизацию порядка в широком регионе Восточной Азии. В основном это выражается в следующих трех аспектах:

Влияние Китая на сотрудничество в Восточной Азии

В оптимизации регионального порядка ключевую роль играет признание центральной роли АСЕАН в восточноазиатской системе сотрудничества. Ассоциация была создана в 1967 г., впоследствии появился механизм диалога и переговоров со странами Запада, что позволило добиться определенных результатов и сформировать первоначальный вариант структуры «АСЕАН плюс». Создание механизма «АСЕАН плюс» укрепило собственную идентичность АСЕАН и способствовало углублению интеграционных процессов. Однако некоторые крупные страны лишь номинально признавали единство АСЕАН, при этом уровень их политической поддержки и дипломатическая практика не всегда поспевали за декларациями. С этой точки зрения, хотя Пекин стал диалоговым партнером АСЕАН относительно недавно, его сотрудничество с Ассоциацией в Восточной Азии оказалось более эффективным, чем у многих стран, которые присоединились к механизму «АСЕАН плюс» раньше КНР.

Во время азиатского финансового кризиса 1997 г. такие партнеры АСЕАН по диалогу, как Соединенные Штаты и Европейский союз, не смогли оказать существенной поддержки в урегулировании острой экономической ситуации. Вместо этого они подтолкнули АСЕАН к созданию рамок сотрудничества «10+3» и оптимизации структуры «АСЕАН плюс». Крупные западные державы давали весьма низкую оценку деятельности АСЕАН, при этом их стратегические ресурсы, выделяемые на продвижение предметного сотрудничества, были довольно ограниченными. Китай же активно продвигал восточноазиатское сотрудничество, играя в этом процессе ведущую и новаторскую роль. С начала XXI века Китай возглавил строительство зоны свободной торговли с АСЕАН, присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, установил отношения стратегического партнерства с АСЕАН, подписал с Ассоциацией Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море, развивал взаимодействие с АСЕАН в сфере обеспечения нетрадиционной безопасности.

Осмысление этой серии прорывных практических инноваций дало толчок развитию многостороннего сотрудничества в Восточной Азии. Такие страны, как Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Индия, США и Россия также последовали китайскому примеру и укрепили свое партнерство с АСЕАН, создав ситуацию, при которой все стороны воспроизводят сходную модель взаимодействия с Ассоциацией и конкурируют друг с другом за влияние на нее. Вслед за Китаем

к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии присоединились Япония, Южная Корея, Россия, Австралия, ЕС и США. В 2005 г. Соединенные Штаты и АСЕАН опубликовали Совместное заявление о концепции укрепления партнерства, а в следующем году обе стороны подписали Рамочное соглашение о торговле и инвестициях (TIFA). Реагируя на резко возросшую готовность крупных держав к сотрудничеству, АСЕАН постоянно усиливала организационную целостность и самобытность, а также укрепляла свою центральность. В январе 2007 г. 12-й саммит АСЕАН (Себу, Филиппины) принял Декларацию об ускоренном создании Сообщества АСЕАН к 2015 г.

Второй Саммит Восточноазиатского сообщества (ВАС), прошедший 15 января 2007 г. там же, на острове Себу, согласовал документ об обеспечении энергетической безопасности в Восточной Азии. Оглядываясь на эту волну инициатив, можно сказать, что без «волшебной операции» Китая существующая система восточноазиатского сотрудничества во главе с АСЕАН вряд ли бы возникла. Данная модель во многом преодолевает разрыв между теорией и практикой и ликвидирует ключевой барьер для сотрудничества, который заключался в сложностях построения системы восточноазиатского сотрудничества исключительно под руководством крупных держав. Свою эффективность в регионе продемонстрировала более сбалансированная модель с участием крупных держав, но с центральной ролью АСЕАН, членами которой являются малые и средние страны. В рамках этого механизма все стороны рассматривают АСЕАН как единое целое, более осознанно признают центральную роль Ассоциации и содействуют региональному сотрудничеству в Восточной Азии. Это процесс с двусторонним движением.

Если желание какой-либо из сторон развивать сотрудничество с АСЕАН уменьшится, и ее поддержка Ассоциации снизится, это будет рассматриваться как проявление неуважения к ключевой роли организации. В результате этот актор попадет в «ловушку несоблюдения моральных принципов», расставленную АСЕАН. Например, в 2007 г. президент США Дж. Буш и госсекретарь К. Райс не смогли посетить важные мероприятия АСЕАН, что сразу же вызвало критику всех сторон. Уолтер Ломан, в то время директор Центра азиатских исследований Фонда «Наследие», отметил: «Это пренебрежительное отношение будет накапливаться, направляя азиатов к будущему без Америки»⁴.

Обогащение содержания сотрудничества в Восточной Азии

Институциональное сотрудничество между Китаем и АСЕАН становится все более совершенным, что также способствует развитию сотрудничества в масштабах всей Восточной Азии. Модернизация системы связей идет по трем направлениям.

Во-первых, происходит обогащение содержания сотрудничества, к традиционным областям постоянно добавляются новые. Первоначально стороны в основном

⁴ Cancellation of Bush visit disappoints Southeast Asia. The Dawn, 13.07.2007. URL: <https://www.dawn.com/news/256059/newspaper/newspaper/column> (accessed: 10.02.2022).

сосредоточились на экономике и торговле, однако затем их взаимодействие распространилось на сферу традиционной и нетрадиционной безопасности. Приоритетной целью такого взаимодействия стало совместное управление территориальными спорами в Южно-Китайском море. Далее на этой основе сотрудничество Китая и АСЕАН расширялось, охватывая такие области, как образование и культура, защита женщин и детей, морское взаимодействие, транспорт и связь, цифровая, зеленая и низкоуглеродная экономика, общественное здравоохранение, наука и техника и международное развитие.

Во-вторых, идет обновление платформ сотрудничества. В рамках многоуровневых диалоговых платформ Китай и АСЕАН создали несколько механизмов сотрудничества, возглавляемых АСЕАН и охватывающих почти все министерства и ведомства. В зависимости от изменения региональной ситуации создаются новые механизмы и платформы сотрудничества. Например, после вспышки эпидемии коронавируса обе стороны создали платформу для выстраивания и укрепления региональных цепочек поставок.

В-третьих, стороны развивают сотрудничество различных типов. Китай и АСЕАН придерживаются принципа взаимовыгодного сотрудничества и выделяют в нем три аспекта: «твердое» взаимодействие, «мягкое» взаимодействие и сближение интересов народов. «Твердое» взаимодействие означает развитие взаимосвязанности, прежде всего в сфере инфраструктурного строительства. «Мягкое» взаимодействие включает в себя формирование и развитие общих правил и норм. Сближение интересов народов предполагает сближение мнений и интересов людей и учреждений, совместно работающих над строительством сообщества единой судьбы Китая и АСЕАН.

Уровень сотрудничества между Китаем и АСЕАН в целом выше, чем в других регионах. Например, отчет о национальном индексе развития инфраструктуры «Пояса и пути» за 2021 г. показывает, что темпы строительства инфраструктуры в Юго-Восточной Азии занимают первое место среди всех регионов [“Yidai yilu” guojia jichu]. Китай подписал документы о сотрудничестве с институтами стандартизации стран – членов АСЕАН, таких как Сингапур, Филиппины и Малайзия. Вступление в силу соглашения о ВРЭП еще больше углубило механизм согласования правил и стандартов в сотрудничестве Китая и АСЕАН. Таким образом происходит координированное продвижение «мягкой» системы стандартов и «жесткого» механизма сотрудничества. «Индекс пяти звеньев», разработанный Пекинским университетом для стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», показывает, что общий уровень контактов между гражданами Китая и стран АСЕАН опережает другие регионы [Zhai Kun, Wang Lina, 2016].

Сотрудничество между КНР и Ассоциацией действительно сыграло стимулирующую роль для других стран. Более того, конкуренция и взаимное обучение друг друга привели к сближению содержания, платформ и основных типов сотрудничества между странами-партнерами и АСЕАН: все они стали долгосрочными, институциональными и комплексными. Создание нескольких групп формата АСЕАН+1 сформировало конкурентную ситуацию, обогащая содержание сотрудничества в Восточной Азии. Это особенно заметно в целом ряде новых областей взаимодейст-

вия. В последние десятилетия АСЕАН разработала ряд правил для развития сотрудничества в цифровой сфере. Китай оперативно установил цифровое экономическое партнерство с АСЕАН в 2020 г. Впоследствии США, Япония, Южная Корея, Австралия и другие страны, а также Европейский союз укрепили свое сотрудничество с АСЕАН в области цифровой экономики.

Улучшение структуры регионального порядка в Восточной Азии

Под влиянием сотрудничества между Китаем и Ассоциацией в Восточной Азии сформировалась региональная структура «АСЕАН+», центром которой стала АСЕАН, что изменило предыдущую модель региональной структуры, в которой доминировали крупные державы. К настоящему времени в Восточной Азии выстроена региональная система партнерств с АСЕАН в качестве центрального элемента, многочисленными двусторонними отношениями в формате «10+1» и «АСЕАН плюс» в роли координационного механизма. Китай первым предложил принцип центральной роли АСЕАН и всегда настаивал на нем. Структура «АСЕАН плюс» оказывает следующее влияние на оптимизацию регионального порядка в Восточной Азии.

Во-первых, она снижает конфликтность в жесткой структуре стратегической игры между крупными державами. Структура «АСЕАН плюс» сделала Юго-Восточную Азию более устойчивой зоной конкуренции и сотрудничества. Она придает Юго-Восточной Азии дополнительную устойчивость и позволяет АСЕАН более эффективно реагировать на возможное вмешательство крупных государств. Таким образом, регион становится более конкурентоспособным и открывает двери для новых внешних участников, расширяя сферу восточноазиатского сотрудничества. При этом не возникает угроз независимости и самостоятельности [Zhai Ku, 2017]. В конце 2005 г. АСЕАН учредила Восточноазиатский саммит и пригласила Индию, Австралию и Новую Зеландию для расширения формата «10+3» и создания механизма «10+6». В 2011 г. АСЕАН пригласила США и Россию присоединиться к Восточноазиатскому саммиту, тем самым расширив механизм своего сотрудничества до «10+8».

Во-вторых, крупные державы постепенно приспосабливаются к изменению своих ролей в регионе. В результате Китай, США, Япония, Южная Корея, Индия и Австралия признали роль и статус АСЕАН и согласились быть партнерами, а не лидерами в структуре «АСЕАН плюс». Данная стратегическая корректировка способствовала оптимизации регионального порядка и дальнейшей институционализации структуры «АСЕАН плюс», которая основана на приверженности всех участников моральным принципам Ассоциации. В обстановке взаимной конкуренции крупные державы будут как минимум политически поддерживать центральность АСЕАН, в противном случае их действия будут расцениваться как аморальные. США также все больше признают центральную роль АСЕАН. В частности, администрация Д. Трампа в опубликованном «Докладе об Индо-Тихоокеанской стратегии» подтвердила приверженность центральной роли АСЕАН. Индия, Европейский союз, Великобритания, Франция и другие страны в своих соответствующих стратегиях ИТР также подтвердили поддержку принципу центральности АСЕАН.

В-третьих, АСЕАН формирует региональную архитектуру экономики и безопасности. В настоящее время Восточноазиатский саммит (East Asia Summit, EAS) и «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP) являются региональными механизмами, признанными всеми сторонами. Достаточно успешно продвигается экономическое сотрудничество в рамках «АСЕАН плюс». На базе ВРЭП была реализована дальнейшая интеграция восточноазиатского экономического пространства, хотя данная структура пока не включает в себя США и Евросоюз. Получила свое развитие и функция сотрудничества в сфере безопасности в рамках «АСЕАН плюс». В августе 2021 г. на 28-й встрече министров иностранных дел Регионального форума АСЕАН член Госсовета и министр иностранных дел КНР Ван И изложил китайское понимание ситуации. Китай полагает, что в связи с воздействием эпидемии COVID-19 и возрождением геополитической конкуренции для поддержания регионального мира и стабильности необходимо практиковать подлинную многосторонность, укреплять солидарность и сотрудничество. Ван И призвал партнеров совместно реагировать на пять основных вызовов безопасности, а именно: последствия новой коронавирусной эпидемии, нетрадиционную безопасность, геополитическую конфронтацию, силовую политику и региональные горячие точки [Wang Yi guowu weiyuan].

«Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» и инклюзивный региональный порядок

Может ли сотрудничество Китая и АСЕАН на фоне активизации стратегической игры КНР и США в ЮВА и выдвижения разнообразных индо-тихоокеанских стратегий привести к созданию более широкого и инклюзивного регионального порядка? Это новый практический вопрос, с которым сталкивается сотрудничество Китая и АСЕАН. Для его решения требуются дальнейшее инновационное развитие сотрудничества и оптимизация модели регионального порядка. Авторы настоящей статьи полагают, что принятие и продвижение Китаем «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН» соответствует новым тенденциям в развитии регионального порядка. В теоретическом плане такой подход способен сгладить стратегическое противостояние между Китаем и Соединенными Штатами в более широком контексте, а на практике следует новым трендам развития регионального порядка.

ЮВА – ключевая область конкуренции и сотрудничества в рамках «Индо-Тихоокеанских стратегий»

В настоящее время США, Япония, Индия, Австралия, Великобритания, Франция и Германия, а также АСЕАН используют Индо-Тихоокеанский регион в качестве геополитического и экономического пространства для построения регионального порядка. Однако объем, содержание и атрибуты «Индо-Тихоокеанской стратегии» у каждой из сторон разные. Тем не менее на фоне пандемии COVID-19 Индо-Тихоокеанский регион становится более стратегически значимым для всех участников. «Индо-Тихоокеанская стратегия» каждого крупного стратегического игрока на-

правлена на то, чтобы сдерживать и уравновешивать Китай, и большинство из них используют АСЕАН в качестве основного инструмента. Например, механизм четырехстороннего диалога между США, Японией, Индией и Австралией призван привлечь на свою сторону страны АСЕАН и направлен против реализации инициативы «Пояс и путь». «Индо-Тихоокеанские стратегии» Франции, Германии и Великобритании также рассматривают именно АСЕАН в качестве приоритетного объекта сотрудничества. В последние годы Россия выдвинула концепцию Большой Евразии, включив АСЕАН в свой план Большого евразийского партнерства. Россия углубляет стратегическое партнерство с АСЕАН в таких областях, как политика, безопасность, ликвидация последствий стихийных бедствий, технологии, туризм и противоэпидемические меры. Принципиальное различие между «Индо-Тихоокеанским видением АСЕАН», предложенным Ассоциацией в 2019 г., и вышеупомянутыми «Индо-Тихоокеанскими стратегиями» заключается в том, что асеановская концепция не направлена против третьей стороны, а содействует установлению инклюзивного порядка в регионе, который устраивает всех участников. Китайская инициатива «Пояс и путь» также охватывает Индо-Тихоокеанский регион. Согласно Концепции сотрудничества на море в рамках этой инициативы, опубликованной Государственным комитетом по делам развития и реформ и бывшим Государственным океанологическим управлением в 2017 г.⁵, два из трех «синих» экономических коридоров проходят через Юго-Восточную Азию. Китайский руководитель Си Цзиньпин, председательствуя на саммите, посвященном 30-летию установления диалоговых отношений между Китаем и АСЕАН, указал на необходимость совместного качественного строительства «Пояса и пути» и сотрудничества в рамках «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН». Тогда Китай впервые позитивно отреагировал на инициативу «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН» и предложил Ассоциации сотрудничество. Следовательно, Юго-Восточная Азия является базовым элементом в переплетающемся взаимодействии «Индо-Тихоокеанской стратегии» США и других стран, восточноазиатского сотрудничества АСЕАН, а также «Пояса и пути». Иными словами, Юго-Восточная Азия находится в центре ИТР и является областью пересечения интересов и основной зоной конкуренции и сотрудничества в рамках страновых «Индо-Тихоокеанских стратегий», в то время как АСЕАН является связующим звеном различных региональных стратегий. Сегодня все крупные страны признают и активно поддерживают «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН». Это открывает путь к согласованию вопросов Индо-Тихоокеанского регионального порядка в рамках асеановской концепции.

Центральность АСЕАН и строительство Индо-Тихоокеанского порядка

Формирующийся Индо-Тихоокеанский порядок представляет собой сложную систему многосторонней конкуренции со следующими ключевыми характеристиками.

⁵ Yidai yilu' jianshe heishang hezuo shexiang 一带一路'建设海上合作设想 [A vision for maritime cooperation in the 'Belt and Road' construction]. Xinhua, 20.06.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-06/20/c_1121176798.htm (accessed: 12.01.2022). (In Chinese).

Во-первых, следует отметить, что этот регион претерпел долгую, комплексную и динамичную эволюцию. Он является местом сосредоточения основных мировых держав, при этом мировой политической и экономической центр постепенно смещается на Восток. ИТР охватывает обширное пространство, которое простирается между Евразией и Африкой, обстановка здесь включает в себя геополитические, военные, экономические, культурные, социальные, технологические и экологические аспекты.

Во-вторых, важно учитывать многообразие стратегических акторов и различия между ними. В дела региона вовлечены следующие участники: крупные державы, такие как Китай и США; региональные акторы, включая Японию, Индию и Россию; европейские страны, такие как Великобритания, Франция и Германия; средние страны, вроде Южной Кореи и Австралии, а также АСЕАН и государства – члены Ассоциации. В совокупности они формируют сложную и меняющуюся «Большую игру» в Индо-Тихоокеанском регионе. Стороны находятся в процессе взаимной адаптации, который включает в себя постоянное обучение, экспериментирование, согласование интересов и конкуренцию, в результате чего складывается система со встроенными механизмами саморегулирования.

В-третьих, ИТР отличается разнообразием и сложностью региональных структур. США, Китай и другие страны возглавляют собственные региональные структуры, при этом становится все более заметной роль «АСЕАН плюс», что проявляется в следующем: а) сфера действия «АСЕАН плюс» расширилась от Азиатско-Тихоокеанского региона до Индо-Тихоокеанского региона; б) структура «АСЕАН плюс» стала общей платформой для всех сторон в формировании Индо-Тихоокеанского порядка; в) «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» получило признание в качестве плана построения Индо-Тихоокеанского порядка.

Таким образом, сутью стратегического взаимодействия в ИТР становится региональная стратегическая игра и построение регионального порядка в Юго-Восточной Азии как основной зоне конкуренции и сотрудничества.

Прежде чем все стороны достигнут консенсуса по «Индо-Тихоокеанскому видению АСЕАН» и стратегически согласуют с этим планом свою политику, центральная позиция АСЕАН останется ослабленной. Например, США продвигают четырехсторонний механизм диалога по вопросам безопасности, трехстороннее партнерство в области безопасности между США, Великобританией и Австралией и другие платформы, создав новую структуру безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, что ослабляет центральную роль АСЕАН [Kuang Yunfeng jiaoshou]. Как только все стороны полностью примут «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН», центральность АСЕАН будет сохраняться, поддерживаться и укрепляться в рамках новой Индо-Тихоокеанской структуры, и это сыграет важную роль в строительстве Индо-Тихоокеанского порядка. Особенно важно отметить, что Китай и США поддерживают «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН». Это дает возможность АСЕАН играть позитивную роль в развитии китайско-американских отношений, смягчать концептуальный конфликт КНР и США в регионе и оптимизировать модель сосуществования.

«Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» выполняет функцию координации стратегических интересов

Среди различных индо-тихоокеанских стратегий концепция «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» является наиболее согласованной и универсальной, а также широко принятой всеми странами. В отличие от «порядка, основанного на правилах», продвигаемых США, Японией и другими странами с целью сдерживания Китая, соответствующие определения, ключевые области сотрудничества и связанные с ними формулировки в «Индо-Тихоокеанском видении АСЕАН» относительно нейтральны. В целом документ подчеркивает инклюзивность и отказ от борьбы против Китая.

Нормативный порядок в стратегической концепции «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН» основан на четырех требованиях:

- 1) определять географическое и экономическое пространство Индо-Тихоокеанского региона через АСЕАН;
- 2) придерживаться традиционной «модели АСЕАН», а не внеюридических документов или договоров;
- 3) использовать существующие нормы и механизмы АСЕАН, такие как Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН, Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и партнеров по диалогу, Расширенный морской форум АСЕАН и другие связанные с «АСЕАН плюс» механизмы;
- 4) уважать международное право, Устав Организации Объединенных Наций, Устав АСЕАН и другие договоры и соглашения, связанные с АСЕАН.

Ассоциация продвигает восстановление регионального порядка в соответствии с внутренним пониманием процесса. В перспективе предлагается, чтобы АСЕАН «направляла и формировала региональную архитектуру экономики и безопасности», «сохраняла центральное место в развивающейся региональной архитектуре» и «воспринимала свое центральное положение в качестве фундаментального принципа для развития сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе»⁶.

В целом «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» объединяет существующие в регионе долгосрочные инициативы и устанавливает баланс между стратегическими инновациями и глобальными связями; исходит из принципа взаимовыгодного сотрудничества, придает большое значение открытости, а не эксклюзивности, ориентируется на развитие, а не на безопасность; содействует построению Сообщества АСЕАН, укрепляет собственный потенциал как стратегическую точку опоры и продвигает интеграцию АСЕАН на более высокий уровень с учетом интересов глобальной связанности инфраструктуры, экономического и торгового сотрудничества, финансовой стабильности и устойчивого развития. «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» не только выражает озабоченность АСЕАН по поводу изменений в региональном порядке, но и отражает приверженность Ассоциации независимому мышлению и всестороннему рассмотрению проблем при построении регионального порядка, который должен обеспечить мир, безопасность и процветание в Индо-Тихоокеанском регионе.

⁶ ASEAN outlook on the Indo-Pacific. ASEAN, January 2022. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (accessed: 12.01.2022).

Заключение

Индо-Тихоокеанский порядок находится в стадии формирования, при этом ведущие партнеры АСЕАН стремятся к достижению стратегической согласованности с «Индо-Тихоокеанским видением АСЕАН». Партнерство между Китаем и АСЕАН развивалось на протяжении тридцати лет, за этот период взаимопонимание и сотрудничество между ними приобрели зрелый характер. Однако стороны все еще должны достичь консенсуса по важным стратегическим вопросам и стать ключевыми сторонами друг друга.

Ввиду того, что институциональное сотрудничество между Китаем и АСЕАН развивалось довольно гармонично, расширение их взаимодействия в контексте «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН» кажется логичным и не слишком сложным, а выгоды от этого будут масштабными.

Во-первых, Китай может на основе приверженности концепции Азиатско-Тихоокеанского региона согласовать свою позицию с АСЕАН и поддержать «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» и в его рамках вести диалог и сотрудничество с Ассоциацией и связанными с ней странами, в ходе чего овладевать стратегической инициативой и содействовать ослаблению региональной напряженности.

Во-вторых, Китай может еще сильнее укрепить сотрудничество с АСЕАН в рамках этой концепции, чтобы побудить другие крупные страны увеличить свои стратегические инвестиции в регион, помочь Ассоциации получить инициативу в стратегической игре крупных держав и обеспечить единство АСЕАН.

В-третьих, «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» охватывает множество областей, таких как политика, экономика и безопасность. Китай может совместно с АСЕАН создать специальную рабочую группу для обсуждения путей расширения сотрудничества в экономической сфере. Например, стоит обсудить, как в рамках «Индо-Тихоокеанского видения» следует продвигать широкомасштабное экономическое сотрудничество в «эпоху после ВРЭП», каким образом координировать отношения со Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением о Транстихоокеанском партнерстве (Commission of the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP) и Индо-Тихоокеанской экономической структурой (Indo-Pacific Economic Framework, IPEF) США. Кроме того, необходимо сосредоточить внимание на реализации проектов в сфере «синей экономики», содействовать распространению достижений сотрудничества на такие направления традиционной и нетрадиционной безопасности, как мирное урегулирование споров и поддержание безопасности на море. Конечная цель этих усилий – способствовать региональной стабильности и процветанию.

В-четвертых, «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» предлагает сохранить региональную структуру, основанную на определенных нормах, следовать «модели АСЕАН» при решении региональных проблем.

Данный подход отличается от нарратива, который используют США, Япония, Индия и Австралия в трактовке «порядка, основанного на правилах», а также предоставляет пространство для переговоров и сотрудничества между Китаем и АСЕАН по

обсуждению и выстраиванию правил в Индо-Тихоокеанском регионе. Китай может сотрудничать с АСЕАН в формировании новых инклюзивных подходов, поддерживать различные открытые и инклюзивные инициативы регионального сотрудничества. Это предотвратит поляризацию региона в виде разделения на лагерь или принуждения стран – членов АСЕАН к выбору определенной стороны.

References

“Yidai yilu” guojia jichu sheshi fazhan zong zhishu zhi die huisheng “一带一路”国家基础设施发展总指数止跌回升 [Overall index of infrastructure development in “Belt and Road” countries stops falling and rises]. China Business News. July 22, 2021. URL: <http://www.comnews.cn/article/bizworld/202107/20210700082079.shtml> (accessed: 27.01.2022). (In Chinese).

Kuang Yunfeng jiaoshou: Hexin diwei jian bei meiguo yin tai zhanlue xueruo yaxi'an zai jingji neng fahui chaoguo ti liang juese 邝云峰教授：核心地位渐被美国印太战略削弱亚细安在经济能发挥超过体量角色 [Professor Kuang Yunfeng: Core position gradually weakened by US Indo-Pacific strategy ASEAN can play more than a quantitative role in the economy]. Lianhe

Zaobao Online. January 07, 2022. URL: <https://www.zaobao.com.sg/news/singapore/story20220107-1230362> (accessed: 12.01.2022). (In Chinese).

Lancangjiang-meigonghe hezuo 澜沧江—湄公河合作 [Lancang-Mekong Cooperation]. Official website of the Lancang-Mekong Cooperation China Secretariat. December 13, 2017. URL: http://www.lmcchina.org/node_1009503.html (accessed: 04.01.2022). (In Chinese).

Li, Chun 李春 (2019). Zhongguo yu dongnanya fan xiqian duobian hezuo jizhi goujian 中国与东南亚反洗钱多边合作机制构建 [Construction of a Multilateral Cooperation Mechanism for Anti-Money Laundering between China and Southeast Asia]. Journal of Jinan (Philosophy and Social Science Edition), No 3. Pp. 23–41. (In Chinese).

Li Keqiang zai da meigonghe ci quyu jingji hezuo di qi ci lingdao ren huiyi shang de jianghua (quanwen) 李克强在大湄公河次区域经济合作第七次领导人会议上的讲话(全文)

Speech by Li Keqiang at the Seventh Leaders' Meeting on Greater Mekong Sub-regional Economic Cooperation (full text). Xinhua. September 09, 2021. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2021-09/09/c_1127845778.htm (accessed: 04.01.2022). (In Chinese).

Li Keqiang zai di 24 ci zhongguo-dongmeng lingdao ren huiyi shang de jianghua (quanwen) 李克强在第24次中国—东盟领导人会议上的讲话(全文) [Li Keqiang's speech at the 24th China-ASEAN Leaders' Meeting (Full text)]. Xinhua. October 26, 2021. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2021-10/27/c_1128003173.htm (accessed: 04.01.2022). (In Chinese).

Li, Yingli 李英利, Wang, Yuzhu 王玉主 (2020). Renlei mingyun gongtongti beijing xia zhongguo-dongmeng gonggong weisheng ānquán hézuò jiànshè chū tǎn 人类命运共同体背景下中国—东盟公共卫生安全合作建设刍探 [An exploration of China-ASEAN public health and safety cooperation in the context of the community of human destiny]. Journal of Guangxi University (Philosophy and Social Science Edition), No 5. Pp. 125–130. (In Chinese).

Liu, Jiong 刘炯 (2021). Yazhou anquan guan' xia de zhongguo-dongnanya fankong hezuo '亚洲安全观'下的中国—东南亚反恐合作 [China-Southeast Asia Counter-Terrorism Cooperation under the 'Asian Security Concept']. Asia-Pacific Security and Maritime Studies, No 5. Pp. 93–107. (In Chinese).

Lu, Guangsheng 卢光盛, Nie, Jiao 聂姣 (2020). Zhongguo he yindu yu dongnanya quyu hezuo de bijiao yu jing he 中国和印度与东南亚区域合作的比较与竞合 [Comparative and Competing Regional Cooperation between China and India and Southeast Asia]. South Asian Studies, No 1. Pp. 74–100. (In Chinese).

Luoshi zhongguo-dongmeng mianxiang heping yu fanrong de zhanlue huoban guanxi lianhe xuanyan de xingdong jihua [落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划 [Plan of Action for the Implementation of the China-ASEAN Joint Declaration on Strategic Partnership for Peace and Prosperity]. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, December 21, 2004. URL:

https://www.mfa.gov.cn/nanhai/chn/zcfg/200412/t20041221_8523459.htm (accessed: 04.01.2022). (In Chinese).

Ma, Fangfang 马方方, Liu, Changmin 刘长敏 (2021). Lun daguo diqu zhanlue zhongruan shili de yunyong—yi zhong mei dongnanya diqu zhanlue wei li 论大国地区战略中软实力的运用——以中美东南亚地区战略为例 [On the Use of Soft Power in the Regional Strategies of Great Powers: An Example of China-US Regional Strategy in Southeast Asia]. *Pacific Journal*, No 8. Pp. 1–11. (In Chinese).

Mao, Weijun 毛维准 (2020). Daguo haiwai jijian yu diqu zhixu biandong—yi zhongguo-dongnanya jijian hezuo wei anli 大国海外基建与地区秩序变动——以中国—东南亚基建合作为例 [Overseas Infrastructure of Great Powers and Regional Order Changes: The Case of China-Southeast Asia Infrastructure Cooperation]. *World Economics and Politics*, No 12. Pp. 96–122. (In Chinese).

Mingyun yugong gong jian jiayuan — Xi Jinping zai zhongguo-dongmeng jianli duihua guanxi 30 zhounian jinian fenghui shang de jianghua (quanwen) 命运与共 共建家园——习近平在中国—东盟建立对话关系 30 周年纪念峰会上的讲话 (全文) [Sharing a common destiny and building a common home – Xi Jinping's speech at the 30th anniversary summit of China-ASEAN dialogue (Full text)]. China government website. November 22, 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/22/content_5652461.htm (accessed: 04.01.2022). (In Chinese).

Nie, Wenjuan 聂文娟 (2020). Zhong mei dongnanya diqu zhixu linian de bijiao ji diqu zhixu de yanbian qushi fenxi 中美东南亚地区秩序理念的比较及地区秩序的演变趋势分析 [A Comparison of Chinese and American Concepts of Regional Order in Southeast Asia and Analysis of Trends in the Evolution of Regional Order]. *Contemporary Asia-Pacific*, No 6. Pp. 76–94. (In Chinese).

Quan, Yi 全毅, Yin, Zhu 尹竹 (2017). Zhongguo-dongmeng quyue, ci quyu hezuo jizhi yu hezuo moshi chuanguanxin 中国—东盟区域、次区域合作机制与合作模式创新 [China-ASEAN Regional and Sub-regional Cooperation Mechanism and Cooperation Model Innovation. *Southeast Asian Studies*], No 6. Pp. 15–36. (In Chinese).

Wang Yi guowu weiyuan jian waizhang zai di 28 jie dongmeng diqu luntan waizhang hui shang de fayan 王毅国务委员兼外长在第 28 届东盟地区论坛外长会上的发言 [Statement by State Councilor and Foreign Minister Wang Yi at the 28th ASEAN Regional Forum Foreign Ministers Meeting]. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, August 06, 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/chn/wjbxw/202108/t20210806_9071861.htm (accessed 27.01.2022). (In Chinese).

Wang, Yuzhu 王玉主 (2014). Liyi kunbang yu zhongguo-dongmeng guanxi fazhan 利益捆绑与中国—东盟关系发展 [Bundling of interests and the development of China-ASEAN relations]. *South Pacific Studies*, No 4. Pp. 1–7. (In Chinese).

Wei, Ling 魏玲 (2021). Huoban guanxi zai shengji: Dongmeng guanqie, zhongguo zeren yu diqu zhixu 伙伴关系再升级：东盟关切，中国责任与地区秩序 [Partnership Re-Upgrading: ASEAN Concerns, Chinese Responsibilities and Regional Order]. *Institute of International Studies*, No 6. Pp. 32–53. (In Chinese).

Xi Jinping zai di shiqi jie zhongguo-dongmeng bolanhui he zhongguo-dongmeng shangwu yu touzi fenghui kaimu shi shang de zhici 习近平在第十七届中国—东盟博览会和中国—东盟商务与投资峰会开幕式上的致辞 [Xi Jinping's speech at the opening ceremony of the 17th China-ASEAN Expo and China-ASEAN Business and Investment Summit]. China government website. November 27, 2020. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5567744.htm (accessed: 04.01.2022). (In Chinese).

Yao, Yuchun 姚毓春, Li, Bing 李冰 (2021). Shengchan, maoyi yu chubei: Dongnanya liangshi anquan yu zhongguo-dongmeng liangshi hezuo 生产、贸易与储备：东南亚粮食安全与中国—东盟粮食合作 [Production, trade and reserves: Food security in Southeast Asia and China-ASEAN food cooperation]. *Southeast Asian Studies*, No 2. Pp. 38–56. (In Chinese).

Zhai, Kun 翟崑 (2017). Dongmeng dui dongya hezuo zhudao quan de bodong guilu (1997–2017) 东盟对东亚合作主导权的波动规律 (1997–2017) [The fluctuating pattern of ASEAN's dominance over East Asian cooperation (1997–2017)]. *Teaching and Research*, No 6. P. 52. (In Chinese).

Zhai, Kun 翟崑, Wang, Lina 王丽娜 (2016). Yidai yilu beijing xia de zhongguo-dongmeng minxin xiangtong xianzhuang shizheng yanjiu 一带一路背景下的中国—东盟民心相通现状实证研究 [An empirical study on the current situation of China-ASEAN people-to-people exchanges in the context of the

Belt and Road]. *Journal of Yunnan Normal University (Philosophy and Social Science Edition)*, No 6. P. 58. (In Chinese).

Zhang, Jie 张洁 (2017). *Zhongguo-dongmeng fankong hezuo: Tiaozhan yu shenhua lujing* 中国—东盟反恐合作:挑战与深化路径 [China-ASEAN Counterterrorism Cooperation: Challenges and Paths for Deepening]. *Institute of International Studies*, No. 3. Pp. 27–40. (In Chinese).

Zhang, Jie 张洁 (2020). *Zhongguo yu dongnanya de gonggong weisheng zhili hezuo—yi xinguan yiqing zhili wei li* 中国与东南亚的公共卫生治理合作—以新冠疫情治理为例 [Public Health Governance Cooperation between China and Southeast Asia: The Case of New Crown Outbreak Management]. *Southeast Asian Studies*, No 5. Pp. 24–42. (In Chinese).

Zhang, Yunling 张蕴岭 (2015). *Zhongguo de zhoubian quyu guan huigui yu xin zhixu goujian* 中国的周边区域观回归与新秩序构建 [China's Return to a Regional View of the Periphery and the Construction of a New Order]. *World Economics and Politics*, No 1. Pp. 5–25. (In Chinese).

Zhongguo-dongmeng hezuo shishi yu shuju: 1991–2021 中国—东盟合作事实与数据: 1991–2021 [China-ASEAN Cooperation Facts and Figures: 1991–2021]. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, December 31, 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_673019/202201/t20220105_10479078.shtml (accessed: 10.01.2022). (In Chinese).

Zhongguo-dongmeng jianli duihua guanxi 30 zhounian jinian fenghui lianhe shengming—mianxiang heping, anquan, fanrong han ke chixu fazhan de quanmian zhanlue huoban guanxi 中国—东盟建立对话关系 30 周年纪念峰会联合声明——面向和平, 安全, 繁荣和可持续发展的全面战略伙伴关系 [Joint Declaration of the China-ASEAN Summit on the 30th Anniversary of Dialogue – A Comprehensive Strategic Partnership for Peace, Security, Prosperity and Sustainable Development]. *Xinhua*. November 22, 2021. URL: http://www.news.cn/politics/2021-11/22/c_1128089438.htm (accessed: 04.01.2022). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo yu dongmeng guojia shounao huiwu lianhe shengming: Mianxiang er-shiyi shiji de zhengque-dengmeng hezuo 中华人民共和国与东盟国家首脑会晤联合声明: 面向二十一世纪的中国—东盟合作 [Joint Declaration of the Summit Meeting between the People's Republic of China and ASEAN Countries: China-ASEAN Cooperation for the 21st Century]. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. December 16, 1997. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/199712/t19971216_269856.shtml (accessed: 04.01.2022). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 28.08.2023. Received: 28 August 2023.

Принята к публикации: 01.10.2023. Accepted: 1 October 2023.